

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

Торгово-экономическое сотрудничество с Анголой – яркий пример того, как Китай строит отношения с остальными ресурсодобывающими странами Африки, такими как Демократическая Республика Конго, Нигерия, ЮАР.

Стоит отметить, что КНР и Ангола разработали весьма простой и эффективный способ взаимовыгодного сотрудничества, позволяющий сторонам достичь желаемых результатов, извлекая обоюдную выгоду, одновременно нейтрализуя возможные негативные последствия в отношениях. Что отличает подобную модель построения отношений – это то, что займы, которые Китай предоставляет под реализацию инфраструктурных проектов, Анголе необходимо выплачивать не деньгами, а нефтью. Механизм таков, что Китай переводит необходимую сумму на момент начала реализации ангольской стороной определенного проекта, однако Министерство финансов Анголы сможет получить эти деньги только по завершении работ над конкретным проектом. Подобная прагматичная модель, когда Китай получает нефть в обмен на реализацию инфраструктурных работ, позволяет избежать возможной коррупции и нецелевой растраты средств, а также гарантирует достижение сторонами соответствующих целей. Такая модель взаимоотношений Китая с африканскими ресурсодобывающими странами уже получила неофициальное название «Ангольской формулы» [8].

Литература

1. U.S. Department of State Background note: Angola [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/6619.htm>, свободный.
2. *Коммерсантъ*. Ангола готовится к выборам// 06.08.2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=1008388>, свободный.
3. Chinese Government's Official Web Portal [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/english/2010-11/19/content_1749255.htm, свободный.
4. Indira Campos Angola and China: a Pragmatic Partnership [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://csis.org/files/media/csis/pubs/080306_angolachina.pdf, свободный.
5. Газета «Дуэль» Китай: точка возврата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duel.ru/199805/?5_3_3, свободный.
6. U.S. Energy Information Administration Oil Overview [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eia.doe.gov/cabs/Angola/Oil.htm.l>, свободный.
7. AfricaFiles Chinese Development Assistance in Africa [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.africafiles.org/article.asp?ID=19101>, свободный.
8. China Digitaltimes China in Africa [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chinadigitaltimes.net/china/angola>, свободный.

Я.С. Ефимова

СЕВЕРОАФРИКАНСКАЯ ДИАСПОРА ВО ФРАНЦИИ

Исследуются североафриканская диаспора как национальное меньшинство Франции. Рассматривается история появления североафриканский иммигрантов на территории Франции, динамика иммиграции и проблема ее интеграции во французское общество.

Ключевые слова: *Франция, североафриканская диаспора, иммиграция, страны Магриба.*

Францию можно назвать одной из наиболее «мусульманских» стран Европы. В стране с населением около 59 млн человек проживает от 4 до 5 млн мусульман. В основном мусульманское население Франции представляют выходцы из Черной Африки, Ближнего Востока, но в большей степени это иммигранты из стран Магриба: Алжира, Марокко, Туниса. Переселенцы из стран Магриба формируют во Франции североафриканскую диаспору, которая является самой крупной иностранной диаспорой в стране. По последним данным, в государстве проживает около 800 тысяч иммигрантов из Алжира, из которых примерно половину составляют кабилы. Им не намного уступают по численности марокканцы (около 600 тысяч), и менее значительна тунисская диаспора (300–400 тысяч) [1. С. 155]. Началом проникновения североафриканских иммигрантов на территорию Франции можно считать середину XIX в. и начало XX в., так как именно в то время эти страны являлись колониями и зависимыми территориями Франции. В 1830–1847 гг. Франция, подавив мощное народное восстание, захватила Алжир, превратив его в свою колонию. В 1883 г. она установила протекторат над Тунисом, а в 1912 г. – над Марокко, завершив, таким образом, колонизацию Северной Африки. Первыми североафриканскими мигрантами принято считать алжирских торговцев тканями и изделиями ремесленников. Они появились во Франции в 70-х годах XIX в. Французы называли их «туркос». Удаленность территорий, разные религии, традиции и язык привели к возникновению предвзятого общественного мнения в отношении североафриканцев, которые представлялись людьми «диких нравов». Таким образом во Франции началось формирование алжирской диаспоры, марокканцы и тунисцы появились в стране немного позже.

Основная и первая крупная миграционная волна выходцев из Северной Африки началась в 20-е гг. XX в., и их массированному притоку способствовала Первая мировая война. Первый поток североафриканских иммигрантов-рабочих поддерживался гражданскими властями, так как в 1914–1918 гг. ввоз магрибцев был призван не только восполнить нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве и на оборонных заводах Франции, также производилась массовая вербовка среди коренного населения стран Северной Африки во французские войска. Следует отметить, что в данный период во Францию переселялись в основном представители Алжира и Марокко, тунисских иммигрантов насчитывалось гораздо меньше. Вместе с началом крупного переселения магрибцев во Францию в стране начал активно распространяться ислам: в страну были приглашены имамы и талаба (духовные наставники) различных суфийских братств, в железнодорожных депо и в больницах появились мусульманские молельные помещения, были созданы первые крупные мусульманские кладбища, построен ряд мечетей [1. С. 156]. К 1924 г. первая волна иммигрантов из Северной Африки закончилась и количество переселенцев значительно сократилась. К тому времени североафриканская диаспора во Франции насчитывала 120 тысяч представителей, из которых 100 тысяч составляли алжирцы, 17 тысяч марокканцы и всего около 3 тысяч тунисцы. В 1925–1930 гг. численность мусульман оставалась стабильной, но к 1936 г. она вновь снизилась, а начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война на несколько лет приостановила ввоз во Францию рабочей силы из мусульманских колоний. Но начиная с 40 гг. XX в. начинается новая миграционная волна переселенцев из Северной Африки. Мусульманское население метрополии по-прежнему пополнялось преимущественно за счет колониальных иммигрантов. На данном иммиграционном этапе большинством переселенцев также оказались алжирцы. В 1950 г. их проживало во Франции уже 200 тысяч, а в годы колониальной войны в Алжире (1954–1962 гг.) – по разным данным, от 400 до 600 тысяч. Несколько иную картину представляет динамика численности марокканской диаспоры. В 1946 г. 17 тысяч марокканцев были набраны угольной компанией Charbonnages de France для работы на французских шахтах. В 1954 г. число марокканских переселенцев заметно снизилось, многие предпочли вернуться домой, во Франции оставалось только 11 тысяч человек. В 1960-е гг. численность марокканской общины начинает быстро расти. В 1962 г. во Франции находилось 33 тысячи марокканцев, в 1968 г. – уже 84 тысячи [1. С. 159]. Похожим образом в эти годы росла численность тунисской общины: в 1954 г. – 4,8 тысячи человек, в 1962 г. – 27 тысяч, в 1968 г. – 61 тысяча человек. В эти годы во Франции открывались новые мечети, создавались различные исламские организации (Исламский культурный центр), организовывались паломничества в Мекку, так что можно сказать, что вместе с североафриканскими иммигрантами во Францию проник ислам.

В 1973 г. Францию поразил финансовый кризис, и в связи с этим у страны вновь появилась потребность в дешевой рабочей силе, это послужило началом нового, позднего, этапа миграционной волны. Это решение повлекло за собой целый ряд последствий, имевших огромное значение для судеб ислама во Франции. Главным из этих последствий стало решение уже находившихся в стране мигрантов навсегда остаться во Франции из опасения потерять возможность когда-либо вернуться сюда на заработки, а также появилась проблема воссоединения иммигрантов со своими семьями. В связи с этой проблемой во Франции прошли протестные акции организаций, выступавших за поддержку иммигрантов, и правительству страны пришлось принять меры по воссоединению семей переселенцев во Франции. Данные меры привели к огромному потоку новых иммигрантов, в основном это были родственники и семьи мигрантов первой волны, численность переселенцев из стран Магриба выросла в примерно в полтора раза. Таким образом, в период с 1975 по 1982 г. в стране значительно увеличилось количество алжирцев, они продолжали оставаться самой крупной из североафриканских диаспор во Франции. Количество марокканских мигрантов выросло с 250 тысяч до 431 тысячи, тунисских – со 140 тысяч до 189 тысяч переселенцев. Данный миграционный этап является самым последним крупным миграционным потоком, с этого времени в стране произошло окончательное формирование североафриканской диаспоры. Также произошло превращение ислама во вторую религию Франции, были созданы многочисленные исламские организации, самую крупную из которых представляло объединение Национальной федерации мусульман Франции (НФМФ). Были открыты новые мечети, исламские магазины, различные мусульманские ассоциации, большую роль в создании которых сыграла сформировавшаяся североафриканская диаспора.

С 90-х гг. XX века и по наши дни миграционные потоки из стран Северной Африки во Францию продолжают, однако не являются такими крупными, как раньше. В основном это родственники первых переселенцев или же трудовые мигранты, которые ищут работу во Франции. В наши дни в стране обострена проблема интеграции североафриканских иммигрантов во французское общество, основной причиной являются культурные различия между мусульманами и католиками. Данные проблемы связаны с осуществлением религиозной мусульманской практики, непониманием западного образа жизни [2. С. 32]. Во Франции до сих пор остро стоит дело о платке, которое заключается в запрете французского сената на ношение в общественных местах паранджи. Данный запрет вызвал недовольство и бурю протестов со стороны мусульманского населения страны [3]. Также во Франции с 90-х годов XX века наблюдались террористические акты и нападения на французских граждан, совершенные мигрантами из исламских стран, что усилило культурное непонимание между французами и исламскими гражданами страны. Французское государство предпринимало активные попытки наладить диалог с многочисленной мусульманской общиной. Однако эти

попытки не привели к успеху в силу этнической, культурной и идеологической разнородности населения, поэтому проблема интеграции переселенцев в стране до сих пор не решена.

Литература

1. Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002. № 11.
2. Понкин И.В. Ислам во Франции. М., 2005.
3. Сенат Франции запретил мусульманкам закрывать лицо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/09/14/veil/>, свободный, свободный.

И.С. Иванченко

АЙНЫ: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Рассматриваются проблемы происхождения и культуры коренного народа национального меньшинства Японии – айнов, ставятся вопросы о современном состоянии айнов и перспективах их культурного развития в XXI в.

Ключевые слова: *Айны, коренной народ, Япония, происхождение, культура.*

Айну (ainu, アイヌ), которых во многих исторических записях называли «эдзо» («ezo» – варавар), являются коренным народом Хоккайдо, Курильских островов и значительной части Сахалина. Японцы также называли айнов «эбису», что также означает «варвар», «дикарь», определяя таким образом свое отношение к этому народу. В настоящее время можно предположить, что насчитывается свыше 150 тыс. айнов. Однако точная цифра неизвестна, т.к. многие айны предпочитают скрывать своё происхождение, а то и вовсе о нём не знают – родители многих урождённых айну скрывали от своих детей их происхождение, желая таким образом защитить их от проявлений ксенофобии. Согласно официальным данным японских властей насчитывается более 20 тысяч айну. Происхождение айнов выяснено не достаточно. В некоторых исследованиях их считали потомками «Jōmon-jin», японскими туземцами времён эпохи Дзёмон. Как говорится в одной из айнских легенд «Yukar Uropo», айны жили в этом месте сотни тысяч лет, пока не пришли Дети солнца».

Культура айнов зародилась примерно 1200 лет до н.э. и недавние исследования показали, что она произошла от слияния Охотской культуры и культуры Сацумон. Генетическое тестирование айнов показало, что они принадлежат в основном к Y- гаплогруппе D. Среди мест, где эта группа распространена за пределами Японии, являются Тибет и Андаманские острова в Индийском океане. Согласно недавним данным исследований черепные кости айнов имеют черты сходства с выходцами из Охотского региона нежеле с культурой Jōmon-jin. Это выглядит вполне убедительно и подтверждает гипотезу пересечения культуры айнов с охотской культурой и культурой Сацумон. Первые русские мореплаватели, изучавшие Сахалин и Курилы, с удивлением отмечали европеоидные черты их жителей, несвойственные монголоидам густые волосы, бороды. Чуть позже этнографы долго задавались вопросом – откуда в этих суровых землях появились люди, носящие распахнутой (южный) тип одежды, а лингвисты обнаруживали в языке айнов латинские, славянские, англо-германские и даже индо-арийские корни.

Айнское население представляло собой совокупность больших родов-общин («утар»). Они возглавлялись семействами вождей по праву наследования власти (необходимо заметить, что род у айнов шел по женской линии, хотя главным в семье, естественно, считался мужчина). «Утар» строился на базе фиктивного родства и имел военную организацию. Правящие семейства, называвшие себя «утарпа» (глава утара) или «нишпа» (вождь), представляли собой слой военной элиты. Мужчины «высокого происхождения» уже с рождения предназначались к военной службе, высокородные женщины проводили время за вышиванием и шаманскими ритуалами («тусу»). Централизованной власти не было. Из оружия айны предпочитали лук. Недаром их называли «люди, из волос которых торчат стрелы» за то, что они носили колчаны (и мечи, кстати, тоже) за спиной. Мечи у айнов были короткие, 45–50 см длиной, слабоизогнутые, с односторонней заточкой и полуторачной рукоятью. Айнский воин – джангин – дрался именно двумя мечами, не признавая щитов. Кроме мечей, айны носили два длинных ножа («чейки-макири» и «са-макири»), которые крепились на правом бедре. Чейки-макири был ритуальным ножом для изготовления священных стружек «инау» и совершения обряда «пере» или «эритокпа» – ритуального самоубийства, которое потом переняли японцы, назвав «харакири» или «сэппуку» (так же в японскую культуру вошли культ меча, специальные полочки для меча, копьё, лука). Айнские воины – джангины – отмечались как очень воинственные, они были неспособны ко лжи. Японцы боялись открытого боя с айнами и завоевывали их во многом благодаря хитрости. В древней японской песне говорилось, что один «эмиси» (варвар, айн) стоит ста человек.

На протяжении многих лет айны не раз поднимали восстание против японцев (по-айнски «чижем»), но каждый раз проигрывали. Японцы приглашали предводителей к себе для заключения перемирия. Свято чтя обычаи гостеприимства, айны, доверчивые как дети, не мыслили ничего плохого. Их убивали во время пиршеств. Как правило, иные способы подавления восстания у японцев не удавались. Быт и обычаи айнов